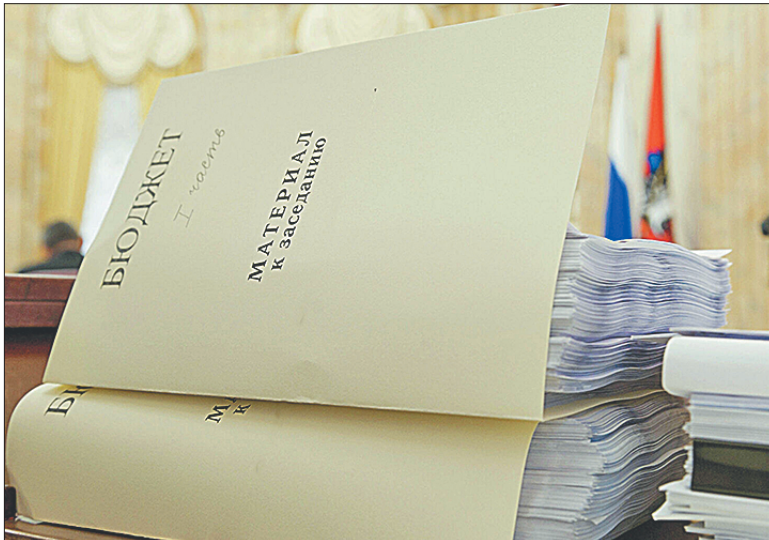

В конце 2021 года Госдума приняла увесистый законопроект (в несколько тысяч страниц!) под названием «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Нечто вроде пятилетнего плана.

Приняли голосами «Единой России» и её подпевал под оглушительную критику всех остальных. К слову, при правильном и честном подсчёте голосов «Единая Россия» не получила бы не то что конституционного большинства, но даже простое большинство для неё было бы под вопросом.

Подробно рассматривать закон, разумеется, нет никакой возможности, — сомневаюсь, что и

ется с 1,94 до 1,67 миллиардов. Следовательно, более приоритетным становится борьба с внутренним врагом, нежели с внешним?

По справедливости надо сказать, что средства из бюджета предполагается вкладывать и в сугубо полезные программы. Например, увеличатся ассигнования на социальную поддержку граждан (с 2,22 до 2,58 млрд за 2022–2024 годы), на развитие культуры (161,8–176,1 миллиардов), на развитие транспортной системы и т.д. Но дело в том, что направленность политики остаётся прежней: распродажа богатств страны в обмен на промышленные товары что для производственной сферы, что для по-

средств, чем русский парень с Белгородчины? Быть физически здоровее, занимать призовые места на соревнованиях и т.д.

В росписи доходов бюджета есть один раздел почти анекдотичного свойства. Он называется «Штрафы, санкции, возмещение ущерба» (см. Приложение №1 к Заключению Счётной палаты Российской Федерации на проект федерального закона). Чего там только нет! Штрафы за нарушения санитарно-эпидемиологического благополучия, природопользования, строительства, ветеринарии, безопасности движения, за налоговые преступления, за преступления против собственности и прочее, и прочее. Даже за преступле-

Краткое путешествие по бюджету

сами депутаты Госдумы за исключением нескольких наиболее допущенных всерьёз с ним знакомых. Осветим лишь некоторые вехи, чтобы было ясно, куда нас собирается вести «родная» власть.

Понятно, что основным показателем бюджета является соотношение доходов и расходов. Согласно планам правительства, доходы в 2022 году составят 25,01 триллиона рублей при расходах 23,69 трлн рублей. В 2023 году — соответственно 25,54 и 25,24 триллиона, в 2024 году — 25,83 и 26,35. То есть два года мы будем иметь профицит бюджета (превышение доходов над расходами), и в последний год — некоторый дефицит. Чтоб вы знали, нефтегазовые доходы в общем объёме доходов за эти три года составят от 33 до 38%, причём в денежном выражении предусмотрено их снижение с 9,54 до 8,56 трлн рублей. Видимо, этим и объясняется переход от профицита бюджета к его дефициту, тем паче что не нефтегазовые доходы возрастут лишь в 1,12 раза. И всё это будет при том условии, что инфляция не превысит 4% в год. Но вы, идя в магазин, и правда думаете, будто цены выросли за год лишь в 1,04 раза? Если так, то вы неисправимый оптимист.

Нетрудно понять, что никакого улучшения российской экономики, отказа от «нефтяной иглы», «вставания с колен» (и всё в этом духе) нет и не предвидится. И любые бравадные разговоры на эту тему, от кого бы они ни исходили, — пустая пропаганда или невежество.

Поскольку охватить все статьи принятого бюджета невозможно, рассмотрим отдельные статьи, которые явно бросаются в глаза.

Для наглядности рассмотрим Приложение №16 под названием «Распределение бюджетных ассигнований по целевым статьям...», где содержится подробная роспись по статьям расходов на государственные программы Российской Федерации.

Вот, например, государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан РФ». В рамках этой программы в 2022 году планируется израсходовать 394,0 млрд рублей, в 2023 — 415,1 млрд, в 2024-м — только 347,8 млрд. Неужели пресловутый квартирный вопрос в России решится уже через год-два, если вложения в данную область можно сокращать? Что-то не похоже. Цены на жильё если и падают временами, то весьма не-

значительно. В то же время в одной Москве в 2022–2024 годах планируется построить 5,5 миллионов квадратных метров жилья. Для кого и для чего строятся эти громадные человеиники при падающей покупательной способности населения — загадка, дающая пищу для самых разнообразных и зловещих размышлений.

Или государственная программа «Развитие здравоохранения». В 2022 году на неё израсходуют 1,02 трлн рублей, в 2023-м — 0,99 трлн, в 2024-м — 1,00 трлн. Вроде бы и не такое уж существенное снижение, но мы-то знаем, что здравоохранение в России в предыдущие годы было «оптимизировано», то есть сокращено и урезано, говоря по-русски. Что, например, количество врачей против эпидемиологической группы было уменьшено с 27,1 тыс. в 2003 году до 13,3 тыс. в 2018. Или что число больничных коек по инфекционной специализации составляло в 2003 году 91,3 тыс., а в 2018-м — только 59,3 тыс., следовательно, исходя из бюджета, восстановления прежней медицинской системы не предполагается. Неужели думают, что «пандемия» рассосётся? Или коронавирус потеряет свою патогенность? Сомнительно, так как это для простого населения он являет собой если не бедствие, то большие неудобства, зато весьма выгоден властям, хоть местного, хоть глобального разлива. Тем более что пресловутые британские учёные утверждают, будто свистопляска с коронавирусом продлится ещё лет пять или более того.

Не очень повезло образованию: его финансирование составит в течение трёх лет от 479,6 до 499,7 млрд рублей. На первый взгляд вроде бы и рост, но, если присмотреться, то он равен годовой инфляции — если ещё таковая действительно останется в пределах тех самых 4%. То есть в реальных деньгах никакого увеличения не предвидится.

Ещё более не повезло программе «Развитие физической культуры и спорта», так как затраты на неё уменьшатся с 76,5 млрд рублей в 2022 году до 52,3 млрд рублей в 2024 году. Особенно плохо дело с федеральным проектом «Спорт — норма жизни», на который планируют затратить 24,8 млрд рублей в 2022 году и всего 14,2 млрд в 2024. Неужен, следовательно, россиянам спорт как норма жизни — пусть побольше потребляют лекарств и вакцинируются препаратами не-

внятного происхождения.

Не получают существенной добавки программы «Научно-технологическое развитие РФ» и «Комплексное развитие сельских территорий». На научно-технологическое развитие затраты в ближайшие три года составят 1,08–1,17 трлн рублей (небольшое увеличение); на сельское хозяйство затраты практически не увеличатся. Немудрено, если труд учёного и крестьянский труд в «новой России» является каким-то второсортным, чуть не презируемым занятием.

А вот каким программам, наоборот, повезло в проекте нового бюджета.

Во-первых, федеральной программе «Юстиция», чьё финансирование увеличится в 2022–2024 годах с 325,2 до 374,6 миллиардов рублей.

Во-вторых, программе «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Тут ещё больший рост: с 788,8 до 929,7 млрд рублей, то есть почти на 18%. Зато программа «Обеспечение государственной безопасности» почему-то уменьша-

ется. И чтобы подобная направленность продолжалась и далее, щедро финансируются юстиция и правоохранительные органы — даже в ущерб государственности безопасности. Это и называется пресловутой «стабильностью». Выборы же циничным образом фальсифицируются. Или вы думаете, будто в Чечне «Единая Россия» могла честным путём получить по партийным спискам 96,13% голосов?

Ещё одно интересное Приложение — №33 — под названием «Распределение субсидий на государственную поддержку спортивных организаций, осуществляющих подготовку спортивного резерва для спортивных сборных команд». Возьмём для сравнения Чеченскую республику и Белгородскую область. При почти одинаковой численности населения (1,50 и 1,54 млн человек соответственно) затраты на поддержку спортивных организаций различаются более чем в 3 раза (например, 20,95 и 5,79 млн рублей в 2022 году). Почему же чеченец должен получать на своё спортивное воспитание в 3 раза больше

средств, чем русский парень с Белгородчины? Быть физически здоровее, занимать призовые места на соревнованиях и т.д.

В росписи доходов бюджета есть один раздел почти анекдотичного свойства. Он называется «Штрафы, санкции, возмещение ущерба» (см. Приложение №1 к Заключению Счётной палаты Российской Федерации на проект федерального закона). Чего там только нет! Штрафы за нарушения санитарно-эпидемиологического благополучия, природопользования, строительства, ветеринарии, безопасности движения, за налоговые преступления, за преступления против собственности и прочее, и прочее. Даже за преступле-

ния против государственной власти — и такое там тоже есть. В результате планируется собрать штрафов, пеней, неустоек на сумму 83,1 миллиарда рублей в 2022 году, в 2023 и 2024 годах соответственно 84,8 и 87,6 млрд. Итого 255,1 млрд рублей за три года. Не сравнить, конечно, с нефтегазовыми доходами, но и 255,1 млрд рублей на дороге тоже не валяются. Следовательно, каждый, кто набедакурил и заплатил за это штраф, невольно пополняет доходную часть госбюджета и приближает бюджет к вождленному Центробанком профициту. Стоит ли удивляться тому, как будут свирепеть разнообразные надзорные органы ради выполнения и перевыполнения планов по штрафам?

Алексей Рушников

Обескровленные

Письмо в номер: «Нам поможет только чудо»...

Мне казалось, такое бывает только в кино, что подобное со мной никогда не может произойти и в наше время все по закону и человек должен быть защищён, хотя бы судом. Но в моей реальности все по-другому, мне каждый день хочется уснуть, проснуться, и чтобы это все оказалось сном.

В 2016 году мы узнали, что ждём ребёнка, и решили поменять мою однокомнатную квартиру на квартиру побольше. Сделка была проведена в банке по всем правилам, зарегистрирована в Росреестре, мы отдали все свои деньги, взяли кредит и начали ремонт.

2019 год стал роковым, нам пришла повестка в суд. Мы пришли на беседу, и оказалось, что двухкомнатную квартиру мы купили у мошенницы, которая с помощью сотрудников органов власти (сотрудники ДГИ, ЗАГС, МФЦ, полиции и заместителя начальника полиции по охране общественного порядка ОМВД России по району Вешняки г. Москвы) официально приватизировала её и спустя какое-то время нам продала. Получается, изначально продавец нашей квартиры завладела квартирой незаконно, но, как оказалось, с ней в сговоре были люди из различных органов государственной власти, которые впоследствии были осуждены. Мы были просто в ужасе, как так, мы же купили её, нас обманули сами люди из госвласти, и теперь ещё эти органы лишают нас жилья!

Мы наняли адвоката и продолжали бороться

за своё! Апелляцию мы выиграли, нас выслушали, мы опять предоставляли все документы, объясняли и рассказывали, как все происходило, адвокат изучил все документы и аудиозаписи судебных заседаний суда первой инстанции, составил апелляционную жалобу, и Мосгорсуд вынес своё решение в нашу пользу. Но ДГИ на этом не успокоилось и обратилось в кассацию, на которой нас даже не стали слушать, Кассация по формальным процессуальным основаниям вынесла решение об отмене апелляции и направила дело на новое рассмотрение в Мосгорсуд, указав, что копии кассационного определения придут к нам (домой и адвокату в офис) на почту.

Получили мы их почти через два месяца. Сроки на обжалование — три месяца, и мы срочно подали жалобу в Верховный суд России. Однако дело вернулось в Мосгорсуд и там, без уведомления нас и нашего адвоката, назначили за пару дней заседание. 02.12.21 Московский городской суд вынес решение о том, что мы не являемся добросовестными приобретателями, и запись в реестре прав нужно аннулировать.

Сейчас мы надеемся и ждём, что укажет Верховный суд по нашей жалобе на кассационное определение, но готовимся к кассации. Вот такая грустная история, в которой нам поможет, похоже, только чудо... и максимальная огласка.

Наталья Сербинова